

Глава 43: Разрыв помолвки

—

I.

Гу Сьюань открыл глаза, и первым, что он увидел, была сочная, колыхающаяся зелень — это была молодая рисовая рассада, выращенная жителями деревни.

У входа в деревню росли два куста гардении. В пятом месяце они как раз стояли в цвету, и их густой аромат, от которого невозможно было укрыться, волнами разносился в воздухе.

Гу Сьюань потрогал плечо, которое слегка ныло под ремнем плетеного короба для книг, и продолжил путь. Через несколько десятков шагов по деревенской тропе показался обнесенный невысокой оградой двор из синего кирпича — дом его нынешнего воплощения.

У него были длинные ноги и размашистый шаг, поэтому всего через мгновение он подошел к стене. Оттуда уже отчетливо доносились голоса, а точнее, звуки спора.

Пронзительный женский голос выкрикивал:

— Семья Се, так дела не делаются! Вы вздумали подменить человека в последний момент? Этот ваш Чаньюэ-гер вырос в графском поместье, мы, простые люди, не сможем прислуживать такой важной особе!

Раздался другой женский голос, помягче:

— Невестка Гу, но ведь Чаньюэ — наша родная кровь, сын семьи Се.

Пронзительный голос не унимался:

— Мне плевать, чей он! Мы договаривались о Сяо Хуане, и я признаю только Сяо Хуаня!

Мягкий голос нерешительно возразил:

— Но Сяо Хуань уже вернулся в поместье графа Суйнина. И это он сам сказал, что помолвка должна перейти Чаньюэ. Невестка Гу, послушайте...

Гу Сьюань, слушая эту перепалку, не спешил входить. Он перевел взгляд на боковой угол ограды. Там лежало несколько крупных неровных валунов, покрытых за долгие годы толстым слоем мха.

В этот момент на камнях стояла на цыпочках худенькая фигура. Вцепившись руками в край стены, человек сосредоточенно подглядывал за происходящим во дворе.

Взгляд Гу Сьюаня был пронзительным и холодным.

Худой юноша быстро почувствовал на себе этот взгляд и обернулся. Увидев высокую фигуру и ледяной взор незнакомца, он вздрогнул от испуга. Нога соскользнула на мокром мху, и он начал стремительно падать назад.

Деревенская земля всегда усыпана всяким мусором и острыми камнями — при таком падении, если не сломаешь кости, то точно разобьешься до крови.

Гу Сьюань нахмурился и, вытянув руку, подхватил юношу за талию, прижимая к себе.

Опешивший от испуга Се Чаньюэ прижался к теплой и твердой груди. Его лицо мгновенно вспыхнуло, и он долго не мог вымолвить ни слова. Он вырос в поместье графа Суйнина, где царили строгие правила, и никогда прежде не оказывался так близко к мужчине.

В это время спор во дворе, казалось, стих, и со стороны ворот послышался звук отодвигаемого засова.

Только тогда Се Чаньюэ резко оттолкнул своего спасителя и, опустив голову, со всех ног припустил в глубь деревни.

Гу Сьюань безэмоционально посмотрел ему вслед.

Ворота открылись, и из них по очереди вышли три фигуры: одна пожилая женщина и две женщины средних лет.

Невысокую женщину средних лет звали Лю Чжи. Провожая взглядом убегающего юношу, она пробормотала под нос:

— Вроде на Чаньюэ похож...

Самая старшая из них, увидев Гу Сьюаня, на мгновение замерла, а затем ласково спросила:

— А-Ян? Почему ты вернулся из академии в самый полдень?

Имя первоначального владельца тела было Гу Ян.

— Бабушка, — Гу Сьюань сложил ладони в приветствии, сохраняя привычную холодность в лице. — Завтра в академии начинаются каникулы на время полевых работ. Чтобы ученикам из дальних мест не пришлось возвращаться в темноте, занятия закончили пораньше.

Пожилая женщина засуетилась:

— Вот как. В такой солнцепек скорее иди в дом, отдохни. Твой папа на кухне, попроси его налить тебе чаю.

Гу Сьюань кивнул и, обойдя женщин, вошел во двор.

Его дед был старостой деревни Хуаньян, поэтому их дом был из синего кирпича — большая редкость в этих краях. Во дворе, в отличие от других домов, не было куриного помета; всё было убрано чисто, а к дверям вели дорожки, выложенные речной галькой.

Должно быть, услышав шаги, из дверей кухни выглянул милovidный мужчина средних лет — точнее, милovidный гер (в этом мире существует три пола). Гер мягко улыбнулся и сделал несколько жестов. Гу Сьюань когда-то изучал язык жестов, поэтому понял, что его спрашивают, не устал ли он.

Этого гера звали Му Ся, и именно он родил Гу Яна.

Гу Сьюань покачал головой и тихо ответил:

— Я не устал. Как твоё здоровье, папа?

Му Ся с улыбкой кивнул и подтолкнул его к комнате, а сам вернулся на кухню, чтобы вскипятить воду для чая.

Гу Сьюань, следуя памяти тела, открыл деревянную дверь комнаты в восточном крыле.

Обстановка внутри была простой: у дальней стены — кровать-кан*, в изножье которой стоял темный шкаф для одежды, а у окна — длинный письменный стол. Это была одновременно и его спальня, и кабинет.

[*Кан — это традиционная китайская система отопления, представляющая собой широкую кирпичную или глиняную печь-лежанку. Горячий дым из кухонной печи проходит по специальным внутренним каналам (дымоходам) внутри лежанки, нагревая её поверхность, и только после этого уходит в трубу на улице.]

Гу Сьюань подошел к столу, снял короб с книгами и аккуратно разложил письменные принадлежности. Хотя семья Гу жила лучше остальных в деревне, бумага, тушь и кисти всё равно стоили дорого, и к ним полагалось относиться с величайшей бережностью.

Он положил на стол лист желтой тутовой бумаги, обмакнул кисть в тушь и, выждав момент, начал медленно писать. В современной жизни он редко пользовался кистью, и хотя он унаследовал память Гу Яна, почерк того был лишь посредственным. На государственных экзаменах каллиграфия играла огромную роль и сильно влияла на итоговый рейтинг.

Выводя иероглифы, Гу Сьюань упорядочивал в голове информацию об этом мире.

Если вкратце, это был мир «подмененных детей».

Государство, в котором он находился, называлось Да Чжоу. В нем было три пола: мужчины, женщины и геры. Геры внешне выглядели как мужчины, но обладали способностью к деторождению, отличаясь лишь более хрупким телосложением.

Главного героя оригинального сюжета звали Шэнь Чанхуань. Он был гером и вырос в деревне Хуанъян уезда Уцин округа Тунчжоу в семье по фамилии Се. Однако это не было его настоящим именем.

Тунчжоу находился под юрисдикцией префектуры Шуньтянь, совсем рядом со столицей. Многие богатые столичные семьи владели здесь поместьями с горячими источниками и нанимали местных крестьян для работы. У семьи Шэнь, графа Суйнин, из столицы как раз было такое поместье в Тунчжоу. Глава семьи Се, Се Эр (□, второй), в молодости работал там батраком.

Шестнадцать лет назад император Да Чжоу без памяти любил наложницу Чу. Весь род Чу тогда возвысился, как «куры и собаки, взлетевшие на небо». Племянница наложницы, принцесса Чэнцзя, положила глаз на второго сына графа Суйнина — Шэнь Вэньсюаня. Невзирая на то, что у него уже были жена и сын, она вынудила его развестись.

Шэнь Вэньсюань ради семьи и карьеры был обязан подчиниться. Но это было лишь напоказ: на самом деле он тайно спрятал свою жену во владении в Тунчжоу. Вместе со второй госпожой Шэнь туда отправилась и служанка по имени Хэхуа, преданная и доверенная женщина.

Вскоре после прибытия в поместье, из-за тягот жизни, эта служанка сошлась с батраком Се Эром. Госпожа Шэнь для удобства позволила им пожениться. Через год Хэхуа забеременела. По иронии судьбы, из-за тайных визитов мужа, госпожа Шэнь тоже оказалась в положении в то же самое время.

Вскоре политическая ситуация изменилась. Император тяжело заболел, и чиновники под лозунгом «очищения окружения монарха» истребили весь род Чу. Принцесса Чэнцзя лишилась титула, и Шэнь Вэньсюань решил воспользоваться моментом, чтобы официально вернуть прежнюю жену.

Однако принцесса была не из робких. Она давно знала, где прячется жена Шэнь Вэньсюаня, и заранее подослала убийц. В поместье Тунчжоу благодаря охране Хэхуа и другая служанка по имени Лю Чжи сумели спасти госпожу Шэнь и скрыться в лесу.

Но от пережитого ужаса у госпожи Шэнь и Хэхуа начались преждевременные роды. Обе родили по геру. Госпожа Шэнь от слабости потеряла сознание. Убийцы не прекращали поиски и постепенно приближались к их убежищу.

Хэхуа в благодарность за доброту госпожи решила спасти её дитя. Она переодела своего ребенка в одежду сына госпожи и выбежала из пещеры, отвлекая внимание убийц на себя. Лю Чжи же осталась прятаться с сыном госпожи.

В итоге Хэхуа убили. В тот самый момент, когда убийцы собирались расправиться с младенцем, подоспел Шэнь Вэньсюань со слугами. Увидев одежду ребенка и действия нападавших, он решил, что это его сын. Найдя в пещере потерявшую сознание жену, он забрал её и младенца в поместье графа.

Тем временем Лю Чжи, убегая с настоящим господским ребенком, оступилась и сорвалась в овраг, потеряв сознание. Её спасли деревенские жители. Придя в себя спустя несколько дней, она из-за травмы головы была в полном беспомыслии. Глядя на младенца, она лишь смутно помнила, что его передала ей женщина по имени Хэхуа.

Однажды на дороге Лю Чжи с ребенком встретила Се Эра. Смутно припомнив, что этот человек — муж Хэхуа, она просто отдала ему дитя, сказав, что это его сын. В конце концов, не желая расставаться с ребенком, Лю Чжи вышла замуж за овдовевшего Се Эра.

Так судьбы детей поменялись местами. Геру, которого увезли в поместье графа, Шэнь Вэньсюань дал имя Чаньюэ (Вечная Луна), желая ему благородной и чистой жизни. А того, кто остался в деревне, назвали Се Хуань (Радость), надеясь, что его жизнь будет счастливой.

Прошло шестнадцать лет, дети выросли.

Оставшийся в деревне Се Хуань однажды спас у реки раненого молодого человека. Он спрятал его в горной пещере; молодые люди проводили дни вместе, и между ними вспыхнула искра любви. Но в это время родственники юноши нашли его по особым знакам. Среди них был молодой человек по имени Шэнь Чанье, который, кажется, был с ним хорошо знаком. Он поддразнил раненого, сказав, чтобы тот скорее поправлялся и возвращался домой — жениться на его капризном младшем брате.

Узнав, что у его возлюбленного есть жених, Се Хуань был безутешен.

Однако молодой человек заверил его: эта помолвка была лишь волей родителей, он совершенно не любит того Шэнь Чаньюэ, а в его сердце — лишь Се Хуань, и женится он только

на нем.

Тогда же юноша полностью раскрыл Се Хуаню свою личность. Его звали Сяо Цзинчуань, он был старшим сыном нынешнего полководца Чжэньяня и командиром императорской гвардии Цзиньувэй. В Тунчжоу он оказался по государственному делу, но накануне возвращения в столицу с важными доказательствами на него совершили покушение.

А его жених-гер, Шэнь Чаньюэ, был законным сыном от второй ветви столичного графского дома Суйнин.

В один из дней Шэнь Чанье привел с собой Шэнь Чаньюэ на поиски. Вскоре на след Сяо Цзинчуаня вышли и убийцы. Чтобы заставить Сяо Цзинчуаня выдать доказательства, они связали Шэнь Чаньюэ и Се Хуаня над обрывом и, забавляясь, потребовали выбрать одного из двоих.

Приемная мать Се Хуаня, Лю Чжи, как раз оказалась в лесу и стала свидетельницей этой сцены. В завязавшейся потасовке она ударилась головой о камень, и от этого удара её туманные воспоминания шестнадцатилетней давности внезапно прояснились.

Когда Шэнь Чанье потребовал, чтобы Сяо Цзинчуань первым делом спасал его младшего брата, Лю Чжи не выдержала и выкрикнула правду о подмене. Она заявила, что Се Хуань и есть настоящий молодой господин дома Суйнин, его родной брат.

Вскоре подоспело подкрепление, и ни Шэнь Чаньюэ, ни Се Хуань не погибли, но истина с того момента стала очевидной для всех.

Сяо Цзинчуань был вне себя от радости: если Се Хуань — настоящий Шэнь Чаньюэ, то их помолвка переходит на него. Благодаря активному содействию Сяо Цзинчуаня, дом Суйнин быстро узнал о случившемся.

Шэнь Чаньюэ всегда был горд. Он добровольно покинул графский дом и вернулся в деревню Хуаньян к семье Се, сменив фамилию на Се Чаньюэ. Се Хуань же вернулся в столицу и, сохранив иероглиф своего поколения «Чан», стал зваться Шэнь Чанхуанем.

Однако жизнь в деревне Хуаньян оказалась намного сложнее, чем представлял Се Чаньюэ. Во-первых, Се Хуаню уже исполнилось шестнадцать. В деревне в этом возрасте уже всю выходят замуж или женятся, если только человек не совсем безнадежен. Хотя Се Хуань еще не был замужем, семья уже договорилась о его помолвке, и до завершения дела оставался последний шаг.

Его женихом должен был стать Гу Чжэнь, старший внук старосты деревни Гу Шаня и двоюродный брат Гу Яна (в чьем теле сейчас находился Гу Сьюань). Гу Чжэнь был самым завидным женихом в округе. Семья старосты была зажиточной, и Гу Чжэня с детства отправили учиться. К восемнадцати годам он уже получил звание туншэна. Поговаривали, что он очень силен в науках, и если бы в этом году проводился уездный экзамен, он непременно стал бы сюцаем.

Гу Чжэнь был тем самым «преданным вторым лишним» в этой истории, с детства влюбленным в Шэнь Чанхуаня. Узнав, что объектом его помолвки теперь станет Се Чаньюэ, он решил уговорить семью расторгнуть этот союз.

С другой стороны, хотя дом графа Суйнина и отправил Се Чаньюэ в деревню, они растили его больше десяти лет и всё же сохранили к нему крупницы привязанности, поэтому присматривали

за его судьбой. Шэнь Чанхуань же, чтобы окончательно успокоить родню, лично отправился на серьезный разговор с Гу Чжэнем.

Никто не знал, о чем они говорили, но после той встречи Гу Чжэнь вернулся и согласился на брак с Се Чаньюэ. Тот тоже не стал возражать: он понимал, что его статус изменился, и выйти замуж за такого грамотного человека, как Гу Чжэнь, в условиях деревни — лучшая участь из возможных.

После свадьбы Се Чаньюэ обнаружил, что Гу Чжэнь действительно неплохой человек, за исключением одного — он никогда не прикасался к нему. Гу Чжэнь учился с неистовым рвением, словно за ним кто-то гнался, и вскоре успешно сдал все экзамены, получив звание цзиньши. Се Чаньюэ последовал за ним в столицу, где вновь встретился с семьей графа Суйнина.

Однажды, будучи в сильном подпитии, Гу Чжэнь наконец разделил ложе с Се Чаньюэ. Проснувшись на следующее утро, он, казалось, осознал свои ошибки и пообещал относиться к супругу со всей душой. Они зажили как настоящая пара: вместе читали, музицировали, клялись прожить жизнь в согласии и состариться вместе.

Но в тот самый момент, когда Се Чаньюэ поверил в это счастье, Гу Чжэнь внезапно стал очень занят и почти не появлялся дома. В один из дней в городе объявили осадное положение — поговаривали, что князь У поднял мятеж. Когда к вечеру всё стихло, Се Чаньюэ, беспокоясь за мужа, отправился на его поиски со слугами.

У стен императорского дворца он увидел картину, которая навсегда врезалась в его память: Гу Чжэнь отталкивает Шэнь Чанхуаня, принимая на себя летящую в того стрелу.

Он своими глазами видел, как его муж умирает ради спасения Шэнь Чанхуаня. Он осознал, что вся та занятость мужа в последнее время была посвящена делам Шэнь Чанхуаня. Се Чаньюэ упал в обморок прямо на месте.

Очнувшись, он окончательно «почернел». Он возненавидел Шэнь Чанхуаня и начал использовать любые средства для мести. Почему всю его жизнь им жертвовали ради Шэнь Чанхуаня? При рождении его бросила родная мать, чтобы спасти сына госпожи. Позже Лю Чжи чуть не дала ему сорваться со скалы, спасая того же Хуаня. И теперь его муж выбрал смерть ради Хуаня, наплевав на все клятвы.

Однако, каким бы изворотливым ни был Се Чаньюэ, он не мог тягаться с «ореолом главного героя». В итоге Шэнь Чанхуань и Сяо Цзинчуань получили чины, титулы и счастье, а Се Чаньюэ, исчерпав все интриги, умер в одиночестве и нищете.

Текущее задание: Изменить судьбу Се Чаньюэ и сделать так, чтобы он обрел счастье.

Награда за успех: Одна попытка в лотерее.

Наказание за провал: Награда не будет получена.

Му Ся вошел в комнату с чаем и увидел, как его сын, сжимая кисть, что-то пишет. Его сосредоточенная спина казалась такой величественной! Хотя вся деревня нахваливала Гу Чжэня из старшей ветви, в его глазах его А-Ян был самым лучшим. Особенно после возвращения из академии — в сыне появилась какая-то необъяснимая стать.

Не желая мешать, он тихо поставил чай на край стола и бесшумно вышел.

Однако Гу Сьюань всё же поднял голову. Шум во дворе усилился: его тетья Ли Сянтао как раз бурно обсуждала с бабушкой вопрос о расторжении помолвки с семьей Се, и на пике эмоций её голос сорвался на крик.

—

<http://bllate.org/book/14483/1281581>